

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

Основаны барономъ В. Р. Розеномъ.

ТОМЪ ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТЫЙ.
1916.

(съ 1 портретомъ и 7 таблицами).

ПЕТРОГРАДЪ.
ТИПОГРАФІЯ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 линия, № 12.
1917.

Новыя данныя по вопросу о мнимомъ упоминаніи имени Мухаммеда въ Пятокнижии Моисея.

Убѣжденіе въ томъ, что онъ является продолжателемъ миссін ветхозавѣтныхъ пророковъ и Иисуса Христа, — одна изъ исходныхъ точекъ проповѣди Мухаммеда въ тотъ періодъ его дѣятельности, когда ему, не нашедшему сочувствія и поддержки въ родной мекканской средѣ, пришлось, силою вещей, вовлечь въ свою орбиту также и «обладателей откровенныхъ книгъ» (*ахл-ал-китāб*), т. е. христіанъ и, прежде всего, евреевъ, съ которыми Мухаммеду въ Мединѣ пришлось находиться въ постоянномъ и близкомъ соприкосновеніи. Указаніе на эту преемственность своей миссін Мухаммедъ считалъ, повидимому, настолько убѣдительною аргументомъ, что нежеланіе евреевъ пойти навстрѣчу его домогательствамъ его совершенно озадачило¹. Вѣдь самъ Мухаммедъ, видимо, именно въ этомъ убѣжденіи черпалъ увѣренность въ правотѣ своего выступленія въ роли религіознаго просвѣтителя сначала своихъ ближайшихъ соотечественниковъ², а затѣмъ, въ концѣ концовъ, и всего человѣчества³.

Въ самомъ коранѣ неоднократно подчеркивается, что онъ ниспосланъ Мухаммеду съ тѣмъ, чтобы подтвердить дарованныя людямъ до него откровенныя книги — тору, т. е. пятокнижіе, и Евангеліе⁴. Неоднократно указывается въ коранѣ и на то, что многія, высказываемыя въ немъ мысли и идеи, уже ранѣе были высказаны въ книгахъ ветхаго завѣта⁵; въ одномъ мѣстѣ утверждается даже, что вѣроученіе корана вполне совпадаетъ

¹ Срв. аш-Шахрастані, К.-ал-милял-ва-н-нихал (изд. Сигетон'а) I, 177; переводъ Naarbrücker'a I, 252.

² Коранъ 26, 216.

³ Коранъ 7, 167.

⁴ Коранъ 2, 88, 83, 85; 3, 2; 4, 56; 5, 59; 6, 92; 35, 28.

⁵ Коранъ 6, 114; 10, 94; 20, 138; 21, 105; 26, 196 слѣд.; 53, 88 слѣд.; 80, 18; 87, 13-10.

съ вѣроученіемъ, заключеннымъ въ книгахъ ветхаго завѣта¹: «Спорьте съ обладателями книги только съ кротостью, за исключеніемъ тѣхъ изъ нихъ, которые поступаютъ несправедливо, и скажите: мы вѣруемъ въ то откровеніе, которое ниспослано намъ, и въ то, которое ниспослано вамъ; нашъ Богъ и вашъ Богъ — единый, и Ему мы себя предаемъ»².

Это совпаденіе заключенныхъ въ коранѣ идей съ ученіемъ откровенныхъ книгъ ветхаго завѣта должно было служить и самому Мухаммеду доказательствомъ его правоты и истинности его пророческой миссіи, если въ его душѣ на этотъ счетъ возникали сомнѣнія. «Если же въ тебѣ возникнетъ сомнѣніе относительно того, что мы тебѣ ниспослали, то спроси тѣхъ, которые раньше тебя читали откровенную книгу», читаемъ мы въ коранѣ³. Хотя нѣкоторыхъ правовѣрныхъ мусульманскихъ толкователей корана это мѣсто приводило въ немалое смущеніе и они, въ разрѣзъ съ контекстомъ, всячески пытались доказать, что эти слова слѣдуетъ относить не къ Мухаммеду, а къ людямъ вообще, по все же возможность возникновенія и у самого Мухаммеда такихъ сомнѣній допускалась многими мусульманскими богословами, стоявшими на томъ, что онъ, прежде всего, человекъ и, какъ таковой, конечно, былъ подверженъ всякаго рода перемѣчивымъ настроеніямъ⁴.

Въ особенности-же это совпаденіе должно было явиться убѣдительнымъ доказательствомъ для христіанъ и евреевъ, такъ какъ Мухаммедъ, какъ онъ объ этомъ самъ нарочито заявляетъ въ коранѣ, «не читалъ ранѣе ни одной книги и не писалъ таковой десницею своею»⁵, и все же «коранъ (т. е. изложенное въ немъ ученіе) заключается уже въ псалтиряхъ древнихъ, и развѣ не служитъ имъ (т. е. невѣрнымъ) знаменіемъ то обстоятельство, что его знаютъ ученые изъ сыновъ Израиля»⁶.

Отмѣтимъ попутно, что въ коранѣ книги ветхаго завѣта именуется собирательно: пятокинижисмъ (*таурât* — тора), псалтирями (*зубур*) и, еще

¹ Коранъ 29, 45.

² О томъ же говоритъ и передаваемое со словъ Абу-Хурејры преданіе: «Обладатели писанія обыкновенно читали тору по еврейски, а объясняли ее послѣдователямъ ислама по арабски. Тогда пророкъ сказалъ: Не соглашайтесь съ обладателями писанія и не опровергайте ихъ, а скажите: мы вѣруемъ въ Того, кто ниспослалъ откровенія намъ и ниспослалъ ихъ вамъ, нашъ Богъ и вашъ Богъ единый». (Ибн-Хазм, Китâб-ал-Фисал-Фй-л-милал (Каиръ 1317—1321) I, стр. 117; срв. Goldziher, Ūb. muh. Polemik, ZDMG XXXII, стр. 347).

³ Коранъ 10, 94.

⁴ Срв. интересныя подробности по этому вопросу у Фахраддин-ар-Рази, Мафâtîх-ал-гайб (Стамбуль 1294) V, стр. 38—40.

⁵ Коранъ 10, 94.

⁶ Коранъ 26, 196 и 197.

болѣе обще, — свитками (*сухуф*) древних¹. Во всякомъ случаѣ, подъ пятокнижіемъ — *тауратъ* въ коранѣ подразумѣваются откровенныя книги ветхаго завіта вообще, а если нужно отгѣвнть, что имѣется въ виду именно Пятокнижіе Моисеево или откровенія, ниспосланныя Аврааму, то обыкновенно, говорится о «свиткахъ Моисея» (*сухуф-Мусá*) или «свиткахъ Авраама» (*сухуф-Ибрáхíм*). По мнѣнію Hirschfeld'a, въ коранѣ подъ торой подразумѣваются также *мишна, талмудъ и мидрашъ*; если это такъ, то, во всякомъ случаѣ, самъ Мухаммедъ не отдавалъ себѣ отчета въ этомъ, ибо врядъ-ли обладалъ такими подробными свѣдѣніями о религиозной раввинской литературѣ.

Такое обозначеніе откровенныхъ книгъ ветхаго завіта однимъ общимъ терминомъ *тауратъ* (пятокнижіе) сохранилось и вообще въ мусульманской религиозной и апологетической литературѣ, вплоть до позднѣйшаго времени. У болѣе позднихъ писателей, напримѣръ, знакомыхъ съ книгами ветхаго завіта даже въ подлинникѣ, мы рядомъ съ общими ссылками на «*тауратъ*» встрѣчаемъ, въ видѣ доказательства, болѣе точныя цитаты изъ пророковъ или историческихъ книгъ, съ указаніемъ главъ и даже стиховъ.

Точно такъ же и въ коранѣ, и въ мусульманской религиозной литературѣ подъ Евангеліемъ (*инджíл*) подразумѣваются всѣ книги новаго завіта, и у позднѣйшихъ писателей рядомъ съ общими ссылками на Евангеліе мы встрѣчаемъ болѣе точныя цитаты изъ Дѣяній апостоловъ или Посланий.

Возвращаясь къ вопросу о томъ, что Мухаммедъ считалъ себя посланнымъ подтвердить откровенія, сообщенныя людямъ до него другими пророками, слѣдуетъ отмѣтить имѣющуюся въ коранѣ ссылку на то, что до Мухаммеда и Иисусъ Христосъ явился съ такою же миссіей: «Ска-

¹ На мусульманскомъ востокѣ очень распространены всякіе апокрифическіе арабскіе *сухуф* и *зубур*, но врядъ ли нужно предполагать, что, какъ допускаетъ Cheikhо (Queiques légendes islamiques araspurhes, Mélanges d. l. Faculté Orientale Beyrouth IV, 39 слѣд.), эти книги существовали уже во времена Мухаммеда, что именно съ ихъ содержаніемъ овъ былъ знакомъ, и что этимъ объясняется сильное уклоненіе кораническихъ версій библейскихъ легендъ отъ библейской редакціи; болѣе правдоподобнымъ кажется предположеніе, что эти арабскіе апокрифическіе *сухуф* и *зубур*, по аналогіи съ тенденціозными хадисами, появились впоследствии, въ виду сказавшагося спроса на такія древнія откровенныя книги, на которыя могла бы опереться разошедшаяся съ ветхимъ завітомъ кораническая версія библейскихъ преданій. Образцы такихъ апокрифическихъ псалмовъ изданы въ упомянутой работѣ Cheikhо (стр. 47—56), а также въ специальной работѣ Ove Chr. Kratup'a: Auswahl pseudo-davidischer Psalmen. Arabisch und deutsch. Kóbenhavn. 1909. Вообще же, вопросъ о существованіи у арабовъ-евреевъ и у арабовъ-христіанъ до Мухаммеда религиозной литературы на арабскомъ языкѣ, равно какъ и вопросъ объ объемѣ и степени распространенія этой литературы и доступности ея самому Мухаммеду пока что приходится считать еще открытымъ. Ср. по этому поводу Nóldeke-Schwally, Gesch. d. Qorana, I, 10-11.

заль Иисусъ сынъ Маріи: «О, сыны Израиля! Я посланникъ Аллаха, посланный къ вамъ подтвердить то пятокнижіе, которое предо мною»¹. Возможно допустить, что основаніемъ этому кораническому тексту послужили ставшія тѣмъ или инымъ путемъ извѣстными Мухаммеду слова Спасителя: «Не думайте, что Я пришелъ нарушить законъ или пророковъ; не нарушить пришелъ Я, а исполнить»². Да и вообще Мухаммедъ, повидимому, усматривалъ извѣстную преемственность въ миссіи послѣдовательно являвшихся къ людямъ пророковъ. По крайней мѣрѣ, въ коранѣ имѣется указаніе на то, что Аллахъ обязывалъ всякаго пророка призывать всѣхъ тѣхъ пророковъ, которые придутъ послѣ него съ подтвержденіемъ сообщенныхъ уже ему откровеній, и завѣщалъ всѣмъ вообще пророкамъ оказывать этимъ своимъ (будущимъ) преемникамъ поддержку и помощь³. Ибн-Хишамъ⁴, нѣсколько болѣе обстоятельно излагающій суть этого завѣта, дополнительно объясняетъ, что Аллахъ обязалъ всѣхъ пророковъ, предшественниковъ Мухаммеда, сообщать вѣрнымъ своимъ послѣдователямъ о таковомъ обязательствѣ увѣрывать въ Мухаммеда и поддерживать его въ борьбѣ съ супротивниками.

Нужно думать, что, говоря о такой помощи и поддержкѣ со стороны отошедшихъ уже въ вѣчность пророковъ-предшественниковъ, Мухаммедъ представлялъ себѣ ее въ видѣ пророчествъ о его предстоящемъ пришествіи.

Мухаммедъ, по всей видимости, не былъ непосредственно знакомъ со священными книгами ветхаго и новаго завѣта. То обстоятельство, что самъ онъ въ коранѣ, какъ мы видѣли, нарочито подчеркиваетъ это, еще не можетъ, конечно, служить доказательствомъ; разъ именно на этомъ основывался одинъ изъ главныхъ аргументовъ, которымъ Мухаммедъ надѣялся убѣдить евреевъ увѣрывать въ него, то именно къ этому заявленію Мухаммеда мы имѣли бы право отнести съ нѣкоторымъ недоуверіемъ. Въ данномъ случаѣ, однако, гораздо важнѣе отмѣтить, что въ коранѣ совершенно отсутствуютъ точныя цитаты⁵ изъ книгъ ветхаго и новаго завѣта. Уже изъ этого позволительно заключить, что Мухаммедъ

¹ Коранъ 61, 6; срв. также 3, 44 и 5, 50.

² Ев. отъ Матвея 5, 17; срв. аш-Шахрастані I, 177; 177 (I, 246 и 251).

³ Коранъ 3, 75.

⁴ I, 150.

⁵ Единственная почти дословная цитата имѣется въ 21-ой главѣ, стихъ 105-ый: «И уже въ псалтири мы послѣ увѣщаній написали, что земля унаслѣдуютъ рабы мои праведные» (Срв. Пс. 36, 29: «Праведники унаслѣдуютъ землю и будутъ жить въ ней повѣкъ»). Быть можетъ слѣдуетъ видѣть отраженіе Ев. отъ Мато. 23, 31-37 (Лук. 11, 47-51 и 13, 34) въ обращеніи Мухаммеда къ евреямъ (Кор. 2, 85): «Зачѣмъ же вы прежде убивали пророковъ божіихъ, если вы — вѣрующіе».

черпалъ изъ вторыхъ рукъ, но еще болѣе рельефно его незнакомство съ книгами ветхаго и новаго завѣта доказывается тѣмъ обстоятельствомъ, что имѣющіяся въ коранѣ заимствованія изъ круга реллигозныхъ идей и сказаній еврейскихъ и христіанскихъ носятъ явно выраженную апокрифическую и талмудическую или агадическую окраску¹.

Но и изъ тѣхъ, и изъ другихъ источниковъ Мухаммеду могло стать и, несомнѣнно, стало извѣстнымъ ученіе о пришествіи обѣтованнаго Мессіи, и было болѣе чѣмъ естественно, что Мухаммедъ, стремясь вовлечь въ орбиту своей проповѣди евреевъ и христіанъ, bona или mala fide, это въ данномъ случаѣ не имѣетъ значенія, самъ и выступилъ въ роли этого обѣтованнаго Мессіи, въ котораго евреи и христіане должны были увѣровать уже потому, что о немъ имѣются пророчества въ признаваемыхъ и почитаемыхъ ими же откровенныхъ книгахъ. Представленія объ этихъ пророчествахъ были у Мухаммеда, повидимому, вообще самыя неопредѣленныя, какъ явствуетъ изъ относящихся сюда текстовъ корана. Только обѣтованное Спасителемъ пришествіе «Утѣшителя, Духа Святаго»² нашло себѣ болѣе ясно уловимое отраженіе въ коранѣ, гдѣ мы читаемъ³: «Сказалъ Иисусъ, сынъ Маріи: «О сыны Израиля! Я посланникъ Аллаха къ вамъ, подтверждающій ту *тору*, что предо мною, и благовѣствующій вамъ о посланникѣ, который придетъ послѣ меня, имя котораго Ахмед».

Такъ какъ въ данномъ мѣстѣ говорится о пророчествѣ, заключающемся въ книгахъ новаго завѣта, мы можемъ не останавливаться здѣсь на много оспаривавшихся и все еще оспариваемыхъ толкованіяхъ европейскихъ ученыхъ, усматривающихъ въ словѣ *Ahmed* (весьма прославленный) арабскій переводъ греческаго слова *περικλυτός*, которымъ, по мнѣнію сторонниковъ этого толкованія, благодаря созвучію этихъ словъ въ сирійской транскрипціи, сирійцемъ переводчикомъ было замѣнено слово *παράκλητος*⁴. Намъ въ данномъ случаѣ интересуютъ только тѣ пророчества о пришествіи Мухаммеда, которыя, согласно указаніямъ корана, будто бы заключены въ книгахъ, именно, ветхаго завѣта. Разсмотримъ самыя опредѣленныя изъ такихъ указаній.

¹ Срв. Cheikhо, Quelques légendes islamiques apocryphes, стр. 33 слѣд.; Nöldeke-Schwally, Gesch. d. Qoran, стр. 8; Hirschfeld, New researches into the composition and exegesis of the Qoran (Asiatic Monographs, vol. III) стр. 104, а также Schapiro, D. haggadischen Elemente im erzählenden Teil d. Korans, введ., стр. 5.

² Ев. Иоан. 14, 16; 26; 15, 26; 16, 7.

³ Коранъ 61, 6.

⁴ Срв. Nöldeke-Schwally, Gesch. d. Qorans, стр. 9, прим. 1; O. Pautz, Muh. Lehre v. d. Offenbarung, стр. 127, а также G. Rösch, Namen d. arab. Propheten Muhammed und Ahmed (ZDMG. 46, стр. 482 слѣд.).

1. Авраамъ и Исмаилъ, возводя постройку Каабы¹, молятся²: «Господи, пошли къ нимъ (т. е. къ нашимъ потомкамъ) посланника възъ ихъ среды, который читалъ бы имъ знаменія Твои, и научилъ бы ихъ (св.) писанію и мудрости и очистилъ бы ихъ, ибо Ты — Державный и Мудрый!»

2. Аллахъ отвѣчаетъ Моисею, молящему его о прощеніи и пощаде для согрѣшившихъ предъ нимъ евреевъ³: «Моиѣмъ наказаніемъ Я поражаю тѣхъ, кого пожелаю, а милосердіе Мое объемлетъ всякую вещь; его Я сподоблю тѣхъ, кои благочестивы и улачиваютъ *закѣтъ*, и тѣхъ, кои увѣруютъ въ знаменія Наши и послѣдуютъ за посланникомъ пророкомъ, не читавшимъ откровенныхъ книгъ, о которомъ они найдутъ написаннымъ у себя въ Торѣ и Евангеліи, который будетъ призывать ихъ къ добру и удерживать ихъ отъ зла».

3. Наконецъ, нѣкоторые мусульманскіе толкователи корана къ такимъ указаніямъ на яко бы имѣющіяся въ книгахъ ветхаго завѣта пророчества о Мухаммедѣ причисляютъ и упоминавшіеся уже стихи корана⁴: «Подлинно— *онъ* (т. е. *о немъ*) есть въ псалтиряхъ древнихъ, и развѣ не служитъ имъ знаменіемъ то, что *его* знаютъ ученые изъ сыновъ Израиля», при чемъ они мѣстоименія *онъ* и *его* относятъ къ самому Мухаммеду⁵. Мусульманскіе экзегеты шли еще дальше, понимая это мѣсто въ такомъ смыслѣ, будто по точнымъ даннымъ о личности будущаго пророка, имѣющимся въ книгахъ ветхаго завѣта, нѣкоторые еврейскіе ученые сразу признали въ Мухаммедѣ обѣтованнаго имъ пророка. Находявшійся, и не безъ основанія, подъ подозрѣніемъ въ приверженности къ рационалистическимъ ученіямъ толкователь корана аз-Замахшарі, упоминая о такомъ толкованіи этого мѣста, прибавляетъ: «но это не ясно»⁶; и дѣйствительно, по контексту эти мѣстоименія могутъ быть отнесены только къ корану, а не къ Мухаммеду⁷.

Въ религиозныхъ преданіяхъ мусульманъ мы тоже находимъ такія общія ссылки Мухаммеда на заключенныя якобы въ книгахъ ветхаго и

¹ Желая санкционировать въ глазахъ евреевъ древній языческой, чисто арабскій институтъ культа Каабы, который онъ неминуемо долженъ была принять и въ свое новое монотеистическое ученіе, если онъ не хотѣлъ разъ навсегда оттолкнуть отъ себя арабовъ, цѣлко державшихся за свои старыя традиціи, Мухаммедъ установленіе этого культа приписалъ Аврааму, одинаково почитаемому и евреями, и арабами общему ихъ родоначальнику. Срв. по этому вопросу Snouck-Hurgronje, Het Mekkaansche Feest, стр. 38, а также Noldeke-Schwally, о. с., стр. 19, и Миръ Ислама I, 38.

² Коранъ 2, 128.

³ Коранъ 7, 153; 156.

⁴ Коранъ 26, 106; 107.

⁵ Фахраддин-ар-Рази, Мафатих-ал-гайб VI, 544 слѣд.

⁶ Кашшâф II, 350.

⁷ Срв. выше, стр. 2.

новаго завѣта пророчества о немъ; такъ, у Ибн-Хишам'а мы читаемъ слѣдующее изреченіе Мухаммеда: «Я тотъ, къ кому призывалъ Авраамъ и о пришествіи котораго возвѣстия Іисусъ»¹. Въ религиозныхъ же преданіяхъ мы, наконецъ, находимъ и то болѣе опредѣленное указаніе на упоминаніе въ торѣ имени Мухаммеда, выясненію котораго была посвящена статья А. Я. Гаркави, напечатанная въ IX т. ЗВО (стр. 199—205).

Со словъ Ибн-'Аббас'а въ этомъ преданіи сообщается, будто Мухаммедъ сказалъ: «Имя мое въ торѣ то же, что и въ коранѣ (т. е. Мухаммед), а въ Евангеліи мое имя — Ахмед».

Категорически утверждать или отвергать подлинность приписываемаго въ этомъ преданіи Мухаммеду заявленія, конечно, трудно, не смотря на довольно сомнительную достовѣрность первоисточника его — Ибн-'Аббас'а, и вопросъ этотъ не столь существенно важенъ, но все же думается, что Мухаммедъ не преминулъ бы упомянуть объ этомъ въ коранѣ, если бы ему было извѣстно, что въ книгахъ ветхаго завѣта, въ связи съ пророчествомъ о пришествіи пророка или Мессіи, названо имя Мухаммедъ или похожее на него по созвучію другое имя. Болѣе правдоподобнымъ кажется предположеніе, что первоучителя ислама, занявшіеся систематизаціей завѣщаннаго имъ Мухаммедомъ вѣроученія, сочли несправедливымъ, чтобы въ старыхъ откровенныхъ книгахъ было упомянуто, согласно указанію Корана², менѣе употребительное имя пророка — *Ахмед* и не было бы упомянуто то имя, которымъ его постоянно именовали; въ результатѣ — пущенный *ad hoc* въ оборотъ *хадіс* долженъ былъ восполнить этотъ пробѣлъ. Такому процессу возникновенія тенденціозныхъ *хадісовъ* можно найти немало аналогій въ исторіи развитія мусульманскаго вѣроученія.

Изъ приведенныхъ текстовъ корана и преданій во всякомъ случаѣ ясно, что еврейскія и христіанскія ожиданія Мессіи были Мухаммеду извѣстны, что ему было извѣстно про наличность въ книгахъ ветхаго и новаго завѣта связанныхъ съ этими чаяніями пророчествъ, и если онъ ссылается на эти пророчества только въ самыхъ общихъ чертахъ (за исключеніемъ нѣсколько болѣе опредѣленной ссылки на слова Спасителя)³, то это объясняется именно его незнакомствомъ со старыми откровенными книгами.

Повидимому, Мухаммедъ надѣялся, что ссылка на эти пророчества, которыя онъ, конечно, быть можетъ даже *bona fide*, отпосилъ къ себѣ, откроетъ ему дорогу къ сердцамъ евреевъ и заставитъ ихъ

¹ Ибн-Хишамъ, I, 150.

² Коранъ 61, в.

³ Срв. выше, стр. 5.

примкнуть къ нему. На первых порахъ, еще въ мекканскій періодъ своей дѣятельности, Мухаммедъ, какъ кажется, имѣлъ даже нѣкоторый успѣхъ въ этомъ отношеніи, если судить по нѣкоторымъ даннымъ въ коранѣ, отражающимъ до извѣстной степени благожелательное отношеніе евреевъ къ его проповѣди¹. Но, въ концѣ концовъ, его надежды все-таки не оправдались. Евреи, хорошо знавшіе свое св. писаніе, не находили въ немъ такихъ пророчествъ, которыя могли бы безъ натяжекъ быть отнесены къ Мухаммеду, и, повидимому, даже глумились надъ нимъ² и сбивали его съ толку своими казуистическими вопросами и замѣчаніями. Не будучи въ состояніи доказать свои общія ссылки подлинными цитатами, Мухаммедъ съ нескрываемою горечью обрушивается въ коранѣ на евреевъ за то, что они де скрываютъ вѣдомую имъ истину и извращаютъ подлинный текстъ своихъ священныхъ книгъ³. И вполнѣ допустимо, что эти обвиненія въ его устахъ были совершенно искренни.

Если мы ограничимся имѣющимися въ коранѣ ссылками Мухаммеда на книги ветхаго завѣта, то намъ, собственно, не зачѣмъ искать тѣхъ мѣстъ, къ которымъ относятся его ссылки: непосредственнаго знакомства съ этими книгами у него не было, и, очевидно, любое мѣсто, говорящее о пришествіи, въ будущемъ, пророка или Мессіи, вскользь слышанное имъ, могло дать ему поводъ для такой ссылки. До IX—X в. по Р. Х. знакомство мусульманъ съ *торой* было основано преимущественно на устныхъ преданіяхъ⁴. При аббасидахъ, когда арабы мусульмане, въ интересахъ историографіи, стали интересоваться содержаніемъ книгъ ветхаго завѣта, когда увеличилось число ренегатовъ изъ христіанъ, знакомство съ книгами ветхаго завѣта стало болѣе распространеннымъ, и появились даже переводы ихъ на арабскій языкъ. И мы видимъ, что тогда мусульманскіе апологеты подыскивали много мѣстъ въ книгахъ ветхаго завѣта, которыя истолковывались ими, какъ пророчества о пришествіи Мухаммеда.

Если Мухаммедъ въ коранѣ рассказываетъ лишь о томъ, какъ Авраамъ и Исмаилъ молили Аллаха послать ихъ потомкамъ пророка изъ ихъ среды⁵, и лишь очень глухо говорить о милосердіи Аллаха, которое объемлетъ всѣхъ увѣровавшихъ въ того посланника-пророка «о которомъ они найдутъ написаннымъ у себя въ торѣ и евангеліи»⁶, то уже въ III в. хиджры Ибн-

¹ Коранъ 28, 58; 13, 36.

² Коранъ 62, 5; 3, 63; 2, 88.

³ Коранъ 2, 39; 3, 64; 21, 7.

⁴ Срв. Goldziher, Über muhammedan. Polemik, ZDMG XXXII, 348 и онъ же, Über Bibelcitate, Z. f. d. alttest Wiss. XIII, 316.

⁵ Коранъ 2, 123; срв. выше, стр. 6.

⁶ Коранъ 7, 155; срв. выше, стр. 6.

Кутейба († 276/889 г.)¹ имѣетъ возможность указать на опредѣленные мѣста ветхаго завѣта, въ которыхъ, по его мнѣнію, заключаются ясныя пророчества о пришествіи Мухаммеда. Между прочимъ, такимъ пророчествомъ онъ считаетъ слѣдующее мѣсто Второзаконія, гдѣ Богъ глаголетъ Мойсею²: «Я воздвигну имъ пророка изъ среды братьевъ ихъ, такого какъ ты, и вложу слова мои въ уста его, и онъ будетъ говорить имъ все, что Я повелю, а кто не послушаетъ словъ Моихъ, которыя (пророкъ тотъ) будетъ говорить, съ того Я взыщу». Хотя О. Rautz³ находитъ, что это пророчество мусульмане не могли относить къ Мухаммеду, такъ какъ Богъ тутъ обѣщаетъ воздвигнуть пророка изъ среды ихъ (сыновъ Израиля) сородичей (дословно: братьевъ — אֶחָיוּתָם אֲבִיבָם), Ибн-Кутейба именно въ приведенномъ выраженіи *изъ среды ихъ братьевъ* усматриваетъ доказательство того, что пророкъ будетъ воздвигнутъ не изъ среды сыновъ Израиля, а изъ среды ихъ братьевъ — сыновъ Исмаила, т. е. арабовъ. Этотъ свой доводъ Ибн-Кутейба подкрѣпляетъ ссылкой на Второзак. 34,10, гдѣ сказано, что «не было болѣе у Израиля пророка такого, какъ Моисей»⁴.

Что же касается до того, что ученые изъ сыновъ Израиля якобы нашли въ своихъ книгахъ точное описаніе Мухаммеда, какъ обычно толкуется Кор. 26,197⁵, то позднѣйшіе мусульманскіе апологеты въ нѣкоторыхъ пророчествахъ ветхаго завѣта, обычно относимыхъ къ пришествію Іисуса, усматриваютъ неопровержимыя указанія на пришествіе Мухаммеда именно на томъ основаніи, что описываемая въ этихъ пророчествахъ личность воинствующаго пророка совершенно не вяжется съ представленіемъ объ Іисусѣ Христѣ, царствіе котораго не отъ міра сего, и, напротивъ, всецѣло соотвѣтствуетъ дѣйствительной характеристикѣ Мухаммеда⁶. Но всѣ эти попытки доказать правильность общихъ ссылокъ корана на книги ветхаго завѣта путемъ точныхъ цитатъ изъ нихъ относятся ко времени не ранѣе III в. хиджры, и едва-ли представляется основательнымъ искать въ приведенныхъ текстахъ корана связи съ какими либо опредѣленными мѣстами изъ книгъ ветхаго завѣта.

Что же касается до сохранившагося въ мусульманскихъ религіозныхъ преданіяхъ указанія на то, будто арабскій пророкъ и въ *торъ*

¹ О немъ см. подробнѣе у Brockelmann'a въ Z. f. d. alttest. Wiss. XV, стр. 138 слѣд. и Goldziher'a, ibid. XIII, стр. 315 слѣд.

² Гл. 18, 18; 19.

³ О. с., стр. 127, прим. 3.

⁴ Brockelmann, о. с., стр. 189; срв. также Beiträge zur Assyriologie, т. III, стр. 47.

⁵ Срв. выше, стр. 6.

⁶ Срв. аргументацію Ибн-Кутейбы по поводу Пс. 44,4-6 въ Beitr. z. Ass. III, стр. 49.

тоже названъ по имени — Мухаммедомъ, то А. Я. Гаркави¹ былъ несомнѣнно правъ, отвергая необходимость видѣть въ этомъ указаніи ссылку на такой текстъ ветхаго завѣта, въ которомъ, въ связи съ пророчествомъ о пришествіи какого либо пророка, употреблено еврейское имя, по своему значенію соотвѣтствующее арабскому значенію имени *Мухаммед*. Мнѣ тоже представляется болѣе вѣроятнымъ, если вообще признать подлинность этого преданія, что это указаніе основано именно на созвучіи какого либо слова или имени въ еврейскомъ текстѣ Библии съ именемъ Мухаммеда². Думаю, однако, что для Мухаммеда и его современниковъ трудно предположить настолько основательное знакомство съ еврейскимъ текстомъ Библии, чтобы и тутъ стояло искать опредѣленнаго мѣста³, подавашаго поводъ къ такому сопоставленію; всѣ высказываемыя въ этомъ направленіи предположенія останутся гадательными, и нѣтъ основанія отдавать какому либо изъ такихъ возможныхъ мѣстъ предпочтеніе въ зависимости отъ того, что контекстъ даннаго мѣста, при болѣе внимательномъ его разборѣ, болѣе подходитъ къ тѣмъ условіямъ, въ которыхъ протекала дѣятельность Мухаммеда.

Другое дѣло, когда рѣчь идетъ о болѣе позднихъ апологетахъ ислама, уже знакомыхъ съ книгами ветхаго завѣта, если не въ подлинникѣ, то въ переводѣ. Они уже входили въ рассмотрѣніе по существу имѣющихся въ книгахъ ветхаго завѣта пророчествъ о пришествіи Мессіи, и одни изъ такихъ они, взявъ въ про и contra, относятъ къ Иисусу Христу, другія — къ Мухаммеду, а въ различныхъ эпитетахъ и именахъ, въ такихъ случаяхъ прилагаемыхъ къ личности обѣтованнаго Мессіи, они пытаются вычитать имя Мухаммеда или эквивалентное ему по значенію еврейское имя.

На одну такую, сравнительно, позднюю попытку приурочить одно изъ ветхозавѣтныхъ пророчествъ къ личности Мухаммеда мнѣ и хотѣлось обратить вниманіе въ данной замѣткѣ. Попытка эта, принадлежащая автору одного антихристіанскаго полемическаго трактата и, насколько мнѣ

¹ ЗВО IX, 199—205.

² Такое созвучіе арабскихъ и еврейскихъ словъ не разъ, повидимому, приводило къ недоразумѣніямъ между Мухаммедомъ и мединскими евреями; напр., Кор. 2,87 и 4,48: *سبعنا وعصينا* = *שבוענו ועשינו* (Второз. 5,27; срв. ЗВО VIII, 366, гдѣ гл. 5, ст. 24 слѣд. исправить въ гл. 5, ст. 27, и Hirschfeld. New researches, стр. 109) или Кор. 2,48 и 4,48: *اعتنا* (срв. Geiger, Was hat Moh .a. d. Judenth. aufg., стр. 17; O. Pautz, о. с., стр. 133, прим., и *Mašūmāx* I, 656).

³ Даже у болѣе позднихъ мусульманскихъ писателей, которые были известны современникамъ, какъ знатоки Библии, знакомство съ нею было, въ большинствѣ случаевъ, очень сумбурное. Срв. Goldziher, Ueber Bibelcitate in Muhammedan. Schriften (Zeitsch. f. d. alttestamentl. Wissenschaft XIII, стр. 315 слѣд.).

извѣстно, еще нигдѣ не отмѣченная, интересна именно тѣмъ, что авторъ, знакомый съ текстомъ Библіи въ еврейскомъ подлинникѣ, отвергая традиціонные переводы привлекаго его вниманіе текста, прибѣгаетъ къ доводамъ семасіологическаго характера.

Этотъ трактатъ¹, озаглавленный: «Книга яснаго изслѣдованія о томъ, какая вѣра—истинная» (كتاب البعث الصحيح في إبا هو الدين الصحيح) написанъ нѣкимъ шейхомъ Зійâдэ-ибн-Йахйâ, повидимому, ренегатомъ изъ христіанъ², жившимъ, вѣроятно, въ XVIII в. по Р. Х. На ряду съ другими ветхозавѣтными пророчествами, возвѣщающими, по его мнѣнію, пришествіе Мухаммеда, шейхъ Зійâдэ останавливается и на 23-мъ стихѣ 8-й главы пророка Захаріи: «Такъ говоритъ Господь Саваоѳъ: будетъ въ тѣ дни, возмутся десять человѣкъ изъ всѣхъ разноязычныхъ народовъ, возмугся за полу Іудея и будутъ говорить: «мы пойдемъ съ тобою, ибо мы слышали, что съ вами Богъ». Слова еврейскаго подлинника יהוה אלהינו יהוה אלהינו авторъ считаетъ нужнымъ, въ противоположность латинскому, греческому и другимъ переводамъ, передать по арабски не черезъ слово «*Іудей*», а черезъ эквивалентное нарицательному значенію этого имени слово «*прославленный*»³, по арабски — *Хамид* = *Махмуд* = *Мухаммед* (съ нѣкоторымъ усиліемъ значенія).

Авторъ, шейхъ Зійâдэ, заявляетъ, что, благодаря такому толкованію этого слова, въ связи съ еще нѣкоторыми другими доводами, онъ постигъ истинный смыслъ этого пророчества, которое вполне подтверждаетъ заключающіяся въ корайѣ 7,156, и 61,6⁴ указанія самого Мухаммеда⁵.

Кромѣ того, это пророчество пророка Захаріи, по мнѣнію шейха Зійâдэ-ибн-Йахйâ, находятъ себѣ подтвержденіе и въ книгѣ пророка Исаяи, гл. 9,6 и 7: «Ибо младенецъ родился намъ; Сынъ данъ намъ; владычество на раменахъ Его, и нарекутъ имя Ему: Чудный, Совѣтникъ, Богъ

¹ Цитую по рукописи Лазаревскаго Института въ Москвѣ, предоставленной въ мое распоряженіе, благодаря любезному содѣйствію проф. А. Е. Крымскаго, за каковое и приношу ему здѣсь мою живѣйшую благодарность. Рукопись Тюбингенскаго Университета (№ 21 по каталогу Seybold'a), съ которою мнѣ удалось познакомиться лишь бѣгло во время заграничной командировки лѣтомъ 1914 г., въ настоящее время находится, конечно, въ предѣловъ досягаемости для меня, что въ значительной степени затрудняло восстановление правильнаго чтенія въ нѣкоторыхъ, повидимому, испорченныхъ мѣстахъ Московской рукописи. Описаніе этой рукописи см. въ статьѣ проф. Крымскаго, Древности Восточныя т. III, вып. 1, стр. 92—98. Отмѣтимъ попутно, что въ этой рукописи пронумерованы не листы, а страницы.

² Рук. стр. 65.

³ Срв. кн. Бытія, 29,35, а также E. König, Hebr. u. Aram. Wörterb., 143² и Прот. Виталий Лебедевъ, Библейск. собств. имена (Пгр. 1916), стр. 241.

⁴ Срв. выше, стр. 6; 7 и 9.

⁵ Рук. стр. 66 слѣд.

крѣпкій, Отець вѣчности, Князь мира. — Умноженію владычества Его и мира нѣтъ предѣла на престолѣ Давида и въ царствѣ его, чтобы Ему утвердить его и укрѣпить его судомъ и правдою....». Въ виду этого, авторъ разбираетъ эти два пророчества вмѣстѣ; ниже привожу его любопытныя разсужденія въ арабскомъ подлинникѣ¹ и въ русскомъ переводѣ.

Стр. 62.

الشهادة السابعة

ان النبي زكريا عسم قد يقول في الاصحاح الثامن عبارة كلية للوضع على نبينا محمد صلعم وعلى اصحابه العشرة الكرام رضى الله تعالى عنهم² كه امار هكذا يقول يا هو الله صيبرات رب الاجناد بيام³ هاهما اشير في تلك الايام ياهازيقو يتجمع عشره⁴ عشرة اناشيم رجال مكول من كل لاشونوت السنة هكوييم الشعوب وياهازابقو ويمسكون بخناني⁵ بذيل ايش رجل ياودي⁶ حديد ليامور ويقولون نبلاخا⁷ لنذهب عماخيم معك كه شامعنو لاننا سمعنا الوهيم الله عماخيم معك * حاشبه اعلم ان لفظه عماخيم ولفظة الوهيم بالعبراني هما مقولتين في صبغه المجمع وايضا للتحميم حينما تقال للمفرد * النص اقول ان هذه الشهادة التي رقيناها بالعبراني حذرا من التزوير قد تبين لنا بان نبينا محمد صلعم هو الموضوع الوحيد والمتين الجمول عليه هذه الشهادة من كل جهاته لانه اى النبي زكريا قد افصح بكلامه في هذه النبوه عن الصحابة الكرام وان عددهم عشره وعلى انهم من السنة الشعوب اصحاب القول وليس من سفاسفا وانهم شعوبيون من الامم وليس من اليهود وعن اسم النبي الكريم صلعم ذاته اذ قال هكذا يقول الله

Стр. 68. رب الاجناد في تلك الايام يتجمع عشرة رجال من كل السنة الشعوب اقول ويا ترى من هم هؤلاء العشرة رجال الذين وجدوا في العالم وتبعوا رجلا وكانوا هم وهو مشهورون سوى هؤلاء العشرة الصحابة الكرام الاقمار العظام الذين كان نورهم مستفاد من نور

¹ Не имѣя возможности, по только что указанной причинѣ, опредѣлить, гдѣ встрѣчающіеся въ издаваемомъ ниже текстѣ погрѣшности противъ классическаго арабскаго, стила и грамматики являются плодомъ вульгаризаціи языка автора, и гдѣ онѣ лежатъ на отвѣтственности безграмотнаго переписчика, я воспроизвожу текстъ рукописи безъ измѣненій, ограничившись поправками лишь нѣкоторыхъ очевидныхъ описокъ.

² בת-אמר יהוה עמאזת ביימים הקהה אשר יחיוקו עשרה אנשים סבל לשנות
הגנים והחוקיו בכנה אש יהוי לאמר נלכה עמכם כי שפענו אליהם עמכם

³ Рук. *فياميم*. вѣроятно, ошибка переписчика, не знававшего еврейскаго языка.

⁴ Рук. *عشره*.

⁵ Рук. *بخناني*.

⁶ Т. е. *ياهووي* (еврейское *п* авторъ передаетъ черезъ *з* или *ж*).

⁷ Рук. *تبلاخا*.

شمس سيدنا محمد صلعم وتمسكوا به وذهبوا معه ونادوه بلسان حالهم فلنذهب معك يا رسول الله لاننا سيعنا ان الله معك فهذا المعنى هو مكشوف من عين ذاته ومطابق النبوه جدًا من كون ان النبي زكريا تنبى عن ظهور عشرة رجال يتمسكون بذيل رجل والصحابه كانوا عشره في العدد وتبعوا نبينا صلعم واعترفوا بان الله معه وهؤلاء ما وجد غيرهم من عهد ادم الى الآن ولا سمع بان عشره رجال تمسكوا بذيل رجل وتبعوه سوى اوليك العشره الصحابه رضى الله عنهم وبلا شك ان هذه الشهاده هى مطابقه عليهم على كل حال واما قوله عن العشرة رجال يتجمعون من كل السنة الشعوب فاقول اما الشعوب هم القبائل الخارجون عن بنى اسرائيل لانهم الى هذا الزمان يسون عند اليهود هكوييم اى الشعوبيين الاميين واما السنة الشعوب هم المتكلمون فى || الشعوب اصحاب القول وذوى الراى السديد كما جاء معنى لوشونوت فى القاموس Стр. 64.

العبرانى الذى يسمى شوراشيم واما قوله ان العشرة رجال يتمسكون بذيل رجل حميد فلفظة حميد هى اسم نبينا محمد صلعم وهو فى العربى¹ على وزن فاعل وهذا الوزن يقصد منه محل نايبين نايب فاعل ونايب مفعول اى ان يشتق من اسم حميد اسان اسم حامد واسم محمود وهذه المشتقات هى من اسمابه الشريفه صلعم لانه اى المصطفى صلعم كان يسمى فى زمان صبوته حميدًا وذلك للتنوع كما تنبى عنه زكريا مع تسميته احمد محمد وذلك بوجه التفضيل والمبالغه كقولك عن الكبير اكبر فعن الحميد احمد وبالحق انه حميد لان الله تعالى قد سبق وهبى له هذا الاسم الكريم الذى تنبى به زكريا عسم الذى هو من جملة اسمابه تعالى السنبة وبمىث ان هذا الاسم الشريف هو مكتوب من زكريا باللغة العبرانية ومضونه عن النبي الهادى صلعم فكانت علما اليهود بترجمونه بلفظه العبرانى ويقروانه عبرانى فى اللغة العربيه معرّبًا ويشرحون معناه على ما هو عليه بالاصطلاح النسبى لاما هو عليه من اصول اللغة العبرانية اذا ترجم الى اصول اللغة العربيه بل كانوا ييقونه بلفظه عبرانى وكذلك قد ترجمت هذه اللفظه الى اليونانى واللاتينى وغيرها من باقى اللغات بلفظها العبرانى كما || الى العربى Стр. 65.

فالنصارى الذين ترجمت الى لغاتهم هذه الكلمه بلفظها العبرانى فكانوا يفهمونها عن اليهود مثل اليهود على ما هى عليه من الاصطلاح النسبى لا [على]² ما هى عليه من اصول اللغة العبرانية كما قررنا ولا ادركوا من ابن مشتقه هذه الكلمه وانها هى اسم نبينا

¹ روك. العبرانى.

² روك. او.

المصطفى صلعم حتى اننى انا الفقير ايضًا قد قرأتها جملة سنين وكنت اتسلها وافوهها كما يفهمها اليهود والنصارى لحد الآن على موجب الاصطلاح النسبى لا على اصول اللغه العبرانيه المنزله فيها بحيث انها لا تقبل الوجيهين الا بفردها ولما حصلت على كتب قواعد اللغه العبرانيه التى كانت معدومة عند النصارى المتقدمين عنا فى الزمان وبالناذر ايضًا وجودها عند اليهود لسبب ان المطابع لم تكن صارت بعد قد وقفت على هذه الاصول السنويه عن جملة علماء من علماء الكتانيين وفهت معنى هذه اللفظه وانها تقبل المعنابيين اذا كانت بمفردتها التى لما كان بنوع الصدفه يفهمها واحدًا منهم¹ كنت انظره انه ما كان يفكر فى ايمان نبى من الانبياء نكلم بها وانها هى اسم لنبينا المصطفى صلعم من حيث انه لا يعرف الا ان اسم نبينا هو احمد او محمد فقط على ظاهر الامر وليس يدرك ان اسم نبينا محمد او احمد هما مشتقين من اسم حميد وان اسم حميد هو نفس اسم احمد ومن هذه الوجوه المشروحه || مع خباثات بعض عاظيم اليهود قد بقى اسم نبينا المصطفى مجموعًا تحت هذه الستور والذى يريد ان يحقق ذلك فليراجع هذه اللفظه فى القاموس العبرانى المسمى شوراش وفى كتاب النحو والصرف المسمى عندهم دوروق وفى تصاريف اسم يهودا واشتقاقاته وليزيل عنه ظلمة الغشاوه وليعلم ان هذه النبوه هى مطابقه على النبى المختار فاولا عن عدد صحابته العشره الكرام وثانيًا بحيث ان العشره كانوا من الامم وليس هم من بنى اسرائيل وثالثًا انهم كانوا من السنه ووجوه الشعوب وليس هم صيادين سمك ورابعًا ان الذى تبعوه كان اسمه حميدًا واحدًا وهو النبى ابو القاسم صلعم فعبسى عسم ما كان اسمه حميدًا واحدًا والذين تبعوه كانوا صيادين سمك فقرا وليس هم من السنه ووجوه الشعب وكانوا يهودًا وليس هم من الامم شعوبيين وكان عددهم اثنى عشر نفرًا وليس هم عشره كما تنبى عليهم زكريا وبهذا كفايه لان التعويل على شهادة الحال اى الشئ المنظور الواقع هى المساعده الكبرى على جذب شهادة المقال وهذه الشهاده هى المطابقه لقوله تعالى فى صورة الاعراف الذين يتبعون الرسول النبى الامى² الذى³ يجدونه مكتوبًا عندهم فى التوراه والانجيل وقوله تعالى ايضًا ومبشرًا برسول || باتى بعدى اسمه

Стр. 66.

Стр. 67.

¹ Текстъ, видно, испорченъ; о смыслѣ послѣдней фразы можно лишь догадываться.

Срв. ниже, стр. 21.

² Въ рук. описка 1.

³ Рук. الذين.

اشعيا انه اب الأخير وقد نراه بالحقيقة انه صار أبًا ومتوليًا الدهر الأخير خاتم الانبياء والمرسلين لأنه من بعده صلعم ما قام نبي ورابعًا قد قال عنه اشعيا انه سيد السلام اعنى انه سيد الاسلام [و] المسلمين الذين هم الامة المحلصة الدين والمحبة لله تعالى واهل || الوداد والعهود اعنى السلام والتسليم وشارح¹ اشعيا بلفظه سلام من كون

Стр. 69. لفظة سلام هي كقطب² دابره تجمع اليها من خطوطها ساير تصاريف السلام مع اشتقاقته من كونها مصدرًا لتفريغ معانيه وهو ان نبينا المختار صلعم دعى ريسًا لهذا القطب اى انه ريس ليس لدين الاسلام [و] المسلمين فقط بل هو ريسًا لجميع فروع السلام كما نعت بها في القران الشريف مرارًا كمثلها قال عنه اشعيا وخامسًا قد قال اشعيا عن المشار اليه صلعم ليكثر سلطانه وهذا القول قد ورد في سفر التكوين الى سيدنا ابراهيم وللسيده هاجر عن رياسة نسل سيدنا اسمعيل الذى منه المصطفى صلعم حاشيه ان سلطنة النصرانيه ما كانت دليلًا على دين عيسى لانها قامت بعد تاريخ عيسى باكثر من ثلاثماية سنه واما سلطنة نبينا محمد صلعم قد صارت دليلًا كافيًا بحيث انها قد انتشرت بنورها حالًا في شخصه السامى فعليًا كما قال اشعيا النبى النص وسادسًا قد افادنا اشعيا عن دوام دين الاسلام بقوله ولسلام لبس له قياس ولا حد وهذه نبوه صريحه بان دين الاسلام يبقى الى انتهاء العالمين وسابعًا³ قد قال اشعيا بان نبينا صلعم يجلس على كرسى داود وعلى ملكته ليرتبتها ويساعدها بالعدل والصدق اى بالعدل والاحسان || الذى هو الخنوع ومن حيث ان كرسى داود وسلاية

Стр. 70. مملكته قد قضوا قبل مجى عيسى عسم بزمان كثير واستولت عليها الرومانيون قبل زمان عيسى وفي زمان عيسى وبعد زمانه ايضًا قد كانت مالكة عليها الرومانيون فيلزم ان يكون هذا الجلوس على وجه الاستعارة اى ان يقصد منه الجلوس والترتيب والمساعدة من رجل صالح مومن بالله وصاحب شريعته تجرى في شريعته العدل والافضال وليس معناه ان يكون كليباريوس الرومانى او كافستس قيصر الوثنى الذى كان منبلكًا على كرسى داود فعليًا على زمان عيسى عسم وكانا بعددان عن شريعة موسى وعيسى عليهما السلام بل ان متضمن كلام اشعيا عن مجى رجل بجميع الشريعتين اعنى شريعة موسى العادلة وشريعة عيسى الفضليه ويجعل لكل منهما مركزًا بحيث كل واحده

¹ والى هذا اشار ب. м. слѣд. читать: Здѣсь переписчикомъ что-то пропущено;

² На поляхъ это слово поправлено въ نقطه.

³ Рук. وسادعًا.

منهما مفتقره الى الأخرى وقد ننظر ذلك الترتيب عياناً في شريعة نبينا محمد صلعم المرتبه من العدل والأفضال كما جاء في قوله تعالى¹ وجزاء سيئة² سيئة مثلها فمن عفى وأصلح فأجره على الله فههنا في قوله وجزاء سيئة³ سيئة مثلها قد استعمل الشريعة العديله وأما في قوله فمن عفى وأصلح فأجره على الله فقد افادنا عن الشريعة الفضليه .
 71. Стр. المفوضة الى ارادة الانسان || ومن قوله تعالى⁴ العين بالعين والسن بالسن وباقى غلافه القول العديلى قد اضاف اليه القول التصديق اى الفضلى بقوله تعالى غب ذلك فمن تصدق به فهو كفارة⁵ له فهذا القول الشريف المركب من العدل والتصديق الجامع للشريعتين السابقتين قد يطابق على نبوة اشعيا هذه القايله عن المنتهى عنه بان اتبانه يكون بالعدل وبالصدق وهذه المعانى هكذا كانوا يفهمونها النصارى واليهود القديما وكانوا يسلمون اسلاماً خالصاً وأما النصارى المتأخرون فقد يفسرونها عن عيسى والحال انها لم تطابق عليه لأن أولاً ما كان لعيسى رياسه مرتبطة في قوة كنفته المتعلق فيه ذراعه وسيفه بل انه كان دائماً يتخوف ويهرب كما يخبر عنه ايجيلهم وثانياً ان سيدنا عيسى لم يكن اسمه عجيبياً لأن قد سبقه من كان باسمه وهو بشوع بن نون وخالقه كثيرون ومع ذلك قد نرى ان لفظة اسمه عجيبي قد طابقت على نبينا المصطفى صلعم من كل جهاتها لأن من عهد ادم الى الآن ما خرج نبي من الأنبياء واسمه احد محمد والأعجب من ذلك خروج هذا النبي الكريم من بنى اسمعيل في قبيلة معدومة
 72. Стр. الأنبياء ولهذا قد سى اشعيا اسمه عجيبياً وقد صادق على قوله عجيبياً عيسى عسم || عينه بقوله وهو عجيبي في اعيننا وما كان عيسى جباراً كالصطفى بل انه كان يتظاهر بانه ضعيف فقير وان قيل عنه انه كان جباراً بلاهوته وليس بناسوته فاقول اننا قد نقصنا على هذا الوجه نقضاً كافيّاً فيما سبق وان ليس فيه لاهوت والان نقول ايضاً ان كان سيدنا عيسى هو جباراً بحسب لاهوته المتحد بناسوته فلماذا عند ما تضيق وتحزن وتوسل وصوت بخوار وضيغ واطهر ضعف الانسانيه ائحدر ملاك من السما مقوباً له وابن كانت جبروتية لاهوتية ولماذا ما صبر لاهوته لناسوته على التضيق بل انه افتقر للملاك لكى يقويه مع ان هذا الافتقار والمساعده خلاى افتقاراته الطبيعيه ومساعداتها وايضاً ما دعى عيسى مشاوراً ولا تنسى بهذا الاسم على الاطلاق وثالثاً ان عيسى ما

¹ Коранъ 42, 38.

²⁻³ Рук. السبيئة.

⁴ Коранъ 5, 40.

كان ابا الاخير بل كان متوسطًا فيما بين موسى ونبينا عليهم جميعًا افضل الصلوة واتم السلام ورباعًا ان عيسى عسم ماكلن ريس سلام كما قال عنه اشعيا بل كان ريس الامة المسيحية واما ريس سلام اى راس الاسلام كان محمد المصطفى صلعم وخامسًا ان عيسى ما كثر سلطانه كما تنبى عنه اشعيا لا بل انه ما كان له ملك ابداً لان اليهود لها ارادوا ان يخطفوه ويصيروه ملكاً هرب وسادساً ان سيدنا || عيسى ما كانت شريعته عدليه وفضليه كما تنبى اشعيا فى هذه النبوة بل كانت شريعته فضليه فقط واما الذى طابقت عليه هذه النبوة وجاء بالشريعه المرتبه من العدل والاحسان هو ابو القاسم صلعم خاتمة الانبيا والمرسلين فاذا كان اشعيا تنبى عن رجل اتيانه يكون بهذه الصفات المشروحه اى انه يكون صاحب شريعته عدليه وفضليه وصاحب حكم وتملك وابا الاخير الذى لم يعقبه نبى اخر غيره وريس سلام اعنى ريس الاسلام [و] المسلمين ومشاورًا وجبارًا وعجيبًا اسمه الذى رياسته متعلقه على كتفه اعنى رياسته بسيفه الذى كان يعلقه على كتفه كعادة العرب الى الان واشتداد ذراعه وهذه الصفات قد وجدت حقيقته ظاهره فى النبى المصطفى صلعم وليست مجازيه بحيث ان فى وجود الحقيقه لا محل الى المجاز فكيف يسلم العقل قبولها على سيدنا عيسى عسم التى لم تطابق عليه¹ مع ان عيسى عسم ليس هو مقتدر الى سرقة الشهادات التى قيلت على المختار اذ انه قيل عنه من اشعيا ومن الانبيا شهادات اخرى² كثيرات التى لم تطابق على غيره حتى لا على المصطفى ||

[стр. 62]

Свидѣтельство седьмое.

«Пророкъ Захарія, да будетъ съ нимъ миръ, приводить въ восьмой главѣ вполне очевидное разъясненіе относительно Мухаммеда, да благословить его Аллахъ и спасетъ, и относительно его десяти славныхъ сподвижниковъ³, да будетъ Аллахъ Всевышній доволенъ ими⁴: *Ка амър* такъ говорить *Йахвâ* Аллахъ *сѣбут* господъ воинствъ *байамимъ*⁵ *хакимъ ашѣр*⁶ въ эти дни *йахазикъ* соберутся *асара* десять *анашимъ* мужей *микдл* изъ всѣхъ

¹ Рук. عليها.

² Рук. اخر.

³ Очевидно, тѣ десять, которымъ еще при жизни былъ обѣтованъ пророкомъ рай (العشرة المبشرة): Абу-Бекр, 'Омар, 'Осмън, 'Али, Тальха, аз-Зубейр, 'Абдаррахманъ, Са'д-б. Абъ-Ваккас, Са'йд-б. Зейд и Абу-'Обейда-б. Джаррахъ.

⁴ Авторъ приводитъ текстъ въ еврейскомъ подлинникѣ въ транскрипціи арабскими буквами и съ дословнымъ, слово за словомъ, переводомъ на арабскій языкъ; въ переводѣ на русскій языкъ здѣсь арабская транскрипція замѣнена русскою (курсивомъ).

⁵ Рук. ошибочно *файамимъ*.

⁶ Въ рук. порядокъ словъ нарушенъ, очевидно, переписчикомъ.

лѣшѣнѣт языковъ *хакуйѣм* народовъ *ѡахъазику* и возьмутся *бихнѡф*¹ за погу *ѣш* мужа *ѣахѣдѣ*² прославленнаго *лѣйѡмѣр* и скажутъ *нѣлѡхѡ*³ пойдѣмъ *'имѡхѣм* съ тобою *ке шѡма'нѣ* ибо мы слышали *алѣхѣм* Аллахъ *'имѡхѣм* съ тобою.

Глосса. Знай, что выраженіе *'имѡхѣм* и выраженіе *алѣхѣм* въ еврейскомъ языкѣ употребляются, какъ форма множественнаго числа, а также для возвеличенія, если относятся къ одному лицу.

Текстъ. Я утверждаю, что это свидѣтельство, которое мы привели на еврейскомъ языкѣ во избѣжаніе искаженія, выясняетъ намъ, что пророкъ нашъ Мухаммедъ, да благословитъ его Аллахъ и спасетъ, является единственнымъ незаблѣмымъ объектомъ, къ которому это свидѣтельство можетъ быть отнесено со всѣхъ точекъ зрѣнія. Вѣдь онъ, т. е. пророкъ Захарія, въ этомъ пророчествѣ краснорѣчиво говоритъ о десяти благородныхъ сподвижникахъ, указывая и ихъ число — десять; и что они принадлежатъ къ языкамъ народовъ, т. е. что они люди слова, а не болтуны, и что они чужеземцы изъ племенъ, не евреи; краснорѣчиво онъ говоритъ и о подлинномъ имени [стр. 63] славнаго пророка, да благословитъ его Аллахъ и спасетъ. Вѣдь вотъ онъ сказалъ: «Такъ говоритъ Аллахъ, господь воинствъ: въ эти дни соберутся десять мужей изъ всѣхъ языковъ народовъ». Я скажу: какъ ты полагаешь, кто же они, эти десять мужей, которые нашлись въ мірѣ и послѣдовали за однимъ мужемъ, при чемъ я онъ, и онъ были имениты, если не эти десять благородныхъ сподвижниковъ, великихъ мѣсяцевъ, свѣтъ которыхъ былъ заимствованъ отъ свѣта солнца нашего господина Мухаммеда, да благословитъ его Аллахъ и спасетъ? Они ухватились за него и пошли съ нимъ и всѣмъ своимъ образомъ дѣйствій зывали къ нему: «Мы пойдѣмъ за тобою, о посланникъ Аллаха, ибо мы слышали, что Аллахъ съ тобою!» Этотъ смыслъ ясенъ по самому существу своему и въ высшей степени соотвѣтствуетъ этому пророчеству, такъ какъ пророкъ Захарія возвѣщаетъ о появленіи десяти мужей, которые возьмутся за подолъ одного мужа, а сподвижники вѣдь и были числомъ десять и послѣдовали за пророкомъ нашимъ, да благословитъ его Аллахъ и спасетъ, и признали, что съ нимъ Аллахъ. Кромѣ нихъ такихъ мужей не существовало со времени Адама и понынѣ, и никто не слышалъ, чтобы помимо этихъ десяти сподвижниковъ, да будетъ ими доволенъ Аллахъ, другіе десять мужей взяли за подолъ одного мужа и послѣдовали за нимъ, и нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что во всякомъ случаѣ это свидѣтельство относится къ нимъ. Что же касается его

¹ Рук. ошибочно *бихнѡк*.

² Рук. *ѣахѣдѣ*; срв. прим. къ тексту.

³ Рук. *нѣлѡхѡ*.

указанія относительно этихъ десяти мужей, что они соберутся изъ всёхъ языковъ народовъ, то я скажу: народы — это племена, не принадлежавшія къ сынамъ Израіля, ибо таковыя и поныиѣ у евреевъ называются *хаккуйим* т. т. «иноплеменниками», «изъ племень». А «языки народовъ» — это тѣ, что ведутъ рѣчь въ народахъ [стр. 64], люди слова и рѣшающаго мнѣнія, согласно тому, какъ значеніе слова *лшיןут* объясняется въ еврейскомъ словарѣ подъ названіемъ *шуршиим*¹. А что до словъ пророка *Захаріи*, что эти десять мужей возьмутся за полу мужа прославленнаго, то слово прославленный (*хамид*) — это имя пророка нашего Мухаммеда, да благословить его Аллахъ и спастъ. Это имя въ арабскомъ языкѣ образовано по формѣ *фа'ил*, а эта форма должна служить для замѣны двухъ формъ: для замѣны формы *фа'ил* и для замѣны формы *маф'ул*²; словомъ, отъ имени Хамидъ могутъ быть образованы два имени: имя Хамид и имя Махмуд. Всѣ эти производныя имена принадлежатъ къ числу славныхъ именъ его, да благословить его Аллахъ и спастъ, такъ какъ его, т. е. ал-Мустафа³, да благословить его Аллахъ и спастъ, въ дѣтствѣ, для разнообразія, называли Хамид'омъ, какъ о немъ возвѣстилъ и Захарія, хотя его, вмѣстѣ съ тѣмъ, называли также Ахмед'омъ и Мухаммед'омъ для возвеличенія и усиленія значенія⁴; подобно тому, какъ вмѣсто *кабир* (великій) говорятъ *акбар* (величайшій), такъ и вмѣсто *хамид* (прославленный) говорятъ *ахмад* (прославленнѣйшій). И поистинѣ, онъ Прославленный (*Хамид*), ибо Аллахъ Всевышній уже заранѣе уготовалъ для него это славное имя, о которомъ возвѣстилъ Захарія, миръ да будетъ съ нимъ, и которое принадлежитъ къ числу возвышенныхъ именъ Его, Всевышняго⁵; это явствуетъ еще и изъ того, что это славное имя вѣдь написано Захаріей на еврейскомъ языкѣ, а нарицательное значеніе его относится къ пророку-руководителю, да благословить его Аллахъ и спастъ. Еврейскіе ученые переводили это имя, сообразно съ его еврейскою формою, и читали его въ переводѣ на арабскій языкъ «еврейскій» (**ыбраній*), а смыслъ его объясняли въ соотвѣтствіи со значеніемъ формъ именъ относительныхъ, а не въ соотвѣтствіи съ тѣмъ нарицательнымъ значеніемъ, которое ему свойственно въ составѣ корней еврейскаго языка, если его перевести на арабскій языкъ, и оставляли его въ

¹ Словарь корней.

² Прилагательныя образованныя по типу *фа'ил* могутъ обозначать и имя дѣйствующаго лица (прич. дѣйств. залога) *фа'ил* и имя объекта дѣйствія (прич. страд. залога) *маф'ул*.

³ Почетное прозвище Мухаммеда, обозначаетъ — избранныкъ.

⁴ *Ахмед* превосходная степень отъ *хамид*; *мухаммед* — (съ усиленнымъ значеніемъ) — постоянно, часто, много прославляемый.

⁵ *Хамид* — 56-е изъ 99-ти именъ господнихъ; срв. Саблуковъ, Сличеніе мохаммедскаго ученія объ именахъ божіихъ, стр. 9.

формѣ «еврейскій» (*«выбранный»*). Точно такъ же и въ переводы на греческій, латинскій и другіе языки это слово было перенесено въ своей еврейской формѣ, какъ и [стр. 65] въ переводъ на арабскій языкъ. А христіане, которые приняли это слово въ свои языки въ его еврейской формѣ, переняли отъ евреевъ такое же, какъ и у нихъ, пониманіе этого слова, въ соотвѣтствіи со значеніемъ формъ именъ относительныхъ, а не въ соотвѣтствіи съ тѣмъ нарицательнымъ значеніемъ, которое этому слову свойственно въ составѣ корней еврейскаго языка, какъ мы это уже установили; и не постигли они ни того, откуда произошло это слово, ни того, что оно является именемъ нашего пророка-избранника, да благословить его Аллахъ и спастъ.

Да и я грѣшный въ теченіе многихъ лѣтъ читалъ это слово, принимая и понимая его такъ, какъ его по сію пору понимаютъ еврей и христіане, въ соотвѣтствіи съ тѣмъ значеніемъ, которое свойственно именамъ относительнымъ, а не по значенію корней еврейскаго языка, на которомъ оно возведено, такъ какъ оно допускаетъ оба эти толкованія только, пока стоитъ въ единственномъ числѣ. Но когда я раздобылъ книги основъ еврейскаго языка, которыхъ не было у христіанъ предшествовавшихъ намъ поколѣній да и среди евреевъ встрѣчались лишь рѣдко по той причинѣ, что въ то время еще не было типографій, я ознакомился съ этими возвышенными основами подъ руководствомъ ряда ученыхъ, свѣдущихъ въ книгахъ обоихъ заветовъ. Тогда я понялъ значеніе этого слова и то, что оно допускаетъ оба значенія, когда стоитъ въ единственномъ числѣ. Я замѣтилъ, что когда кто нибудь случайно понималъ лишь одно изъ этихъ значеній¹, онъ совершенно не задумывался ни надъ тѣмъ, по отношенію къ которому изъ пророковъ это слово высказано, ни надъ тѣмъ, что это вѣдь имя нашего пророка-избранника, да благословить его Аллахъ и спастъ. Причиной этому то, что тотъ человѣкъ, судя лишь по видимости, только и зналъ, что имя нашего пророка Ахмед или Мухаммед, а того онъ не постигалъ, что присвоенныя нашему пророку имена Мухаммед или Ахмед оба образованы отъ имени Хамидъ, и что имя Хамидъ по существу тождественно съ именемъ Ахмед.

Благодаря указаннымъ обстоятельствамъ, [стр. 66] помимо злонименныхъ приемовъ нѣкоторыхъ еврейскихъ *гахамовъ*, имя нашего пророка-избранника такъ и осталось скрытымъ подъ этими покровами. Кто хочетъ доподлинно познать это, тотъ пусть справится объ этомъ словѣ въ еврейскомъ словарѣ *Шурин* и въ грамматическомъ сочиненіи, извѣстномъ у евреевъ

¹ Текстъ, повидимому, испорченъ; имѣя подъ рукою лишь одну рукопись, возстановить правильное чтеніе затруднительно; предлагаемый здѣсь переводъ является лишь попыткой возстановить истинный смыслъ. Срв. выше, стр. 14, прим. 1.

подъ названіемъ *Дурік*¹, въ измѣненіяхъ имени *Яхъза* и въ производныхъ отъ него словахъ. Тогда, подлинно, разсѣется для него тѣнь мрака, и онъ пойметъ, что это пророчество относится къ нашему пророку-избраннику, во-первыхъ, въ виду числа десяти его сподвижниковъ; во-вторыхъ, потому что эти десять были *изъ племени*, а не изъ сыновъ Израиля; въ-третьихъ, такъ какъ они принадлежали къ *языкамъ* и знатымъ среди народовъ, а не были рыбаками, и, въ-четвертыхъ, потому что имя тому, за которымъ они послѣдовали, было Хамъд Ахмед, а это — пророкъ Абъ-л-Къ-сям, да благословить его Аллахъ и спасетъ. Что же касается до Іисуса, миръ да будетъ съ нимъ, то не было у него имени Хамъд Ахмед, а тѣ, что послѣдовали за нимъ, были бѣдными рыбаками, а не изъ числа *языкозъ* и знатныхъ среди народовъ, и были они іудеями, а не изъ племенъ иноземныхъ, а числомъ ихъ было двѣнадцать, и не были они числомъ десять человекъ, какъ о нихъ возвѣстия Захарія.

Это достаточно убѣдительно, ибо полагаться слѣдуетъ на свидѣтельство фактовъ, т. е. на обстоятельство ожидавшееся и случившееся; такое свидѣтельство въ высшей степени помогаетъ раскрытію смысла свидѣтельства словеснаго. Кромѣ того, это свидѣтельство совпадаетъ съ тѣмъ, что Всевышній говоритъ въ главѣ «Средостѣніе» (*сурат-ал-а'р-раф*)²: «Которые послѣдуютъ за пророкомъ, не знающимъ откровенныхъ книгъ, о которомъ они найдутъ написаннымъ у себя въ Пятокнижии и въ Евангеліи» а также и съ другими словами Всевышняго³: «...и сообщить благую вѣсть о посланникѣ [стр. 67], который придетъ послѣ меня, имя которому Ахмедъ».

Затѣмъ я хочу поднять значеніе этого двойного свидѣтельства, присоединивъ къ нему еще другое свидѣтельство изъ Исаяя, которое однородно съ нимъ. Я хочу сказать, что пророкъ Исаяя говоритъ въ главѣ девятой, стихъ шестой⁴: «*Ке* подлинно *йалад* младенецъ *йуллад* родился *лану* намъ *бѣн* сынъ *наттан* данъ *лану* намъ *ватехи* и будетъ *хаммисра* владычество его *'ал* на *шайхму* раменахъ его *вайикра* и будетъ называться *шѣму* его имя *билѣ* чудный *йу'ес* совѣтникъ *эл* могучій *кибуур* крѣпкій *аби* *'ад* отецъ вѣчности *сар* князь *шайлум* мира *лѣмарбѣ* чтобы умножилось *хаммисра* его владычество *валшайлум* и миру *эн* нѣтъ *кѣс* предѣла *'ал* на *киссѣ* престолѣ *дафид* Давида *ва* *'ал* и въ *мамлектю* царствѣ его *лѣххайн* сядеть чтобы устроить *ята* его *валлѣса'ада* и чтобы поспѣшествовать ему *бемши-*

¹ Очевидно, описка или ошибка переписчика см. *дикудк* (דקדק) — грамматика, какъ мыѣ любезно указалъ Н. А. Переворковичъ.

² Коранъ 7, 156.

³ Коранъ 61, 6; срв. выше.

⁴ Исаяя 9, 6-7; въ еврейскомъ подлинникѣ по изд. Kittel'a, стихи 5—6. Авторъ приводитъ и эту цитату въ еврейскомъ подлинникѣ въ арабской транскрипціи.

ḡāt справедливостью *vabiscidāka* и милостію»¹, т. е. справедливостью и милосердіемъ, которое есть благодать.

И, поистинѣ, здравый разумокъ долженъ усмотрѣть, что это свидѣтельство цѣликомъ должно быть отнесено къ господину нашему Мухаммеду, посланнику Аллаха, да благословить его Аллахъ и спасетъ, но не къ кому либо другому изъ пророковъ. Вѣдь Исаяя говорить тутъ, во-первыхъ, что «младенецъ родился намъ» и что «владычество его на раменахъ его», а нашъ пророкъ-избранникъ и есть тотъ, чье владычество опиралось на руку его и на мечъ, они же оба на раменахъ его, и на [стр. 68] его отвагу, какъ о немъ возвѣстилъ и Исаяя.

Имя ему—«Чудный», и, поистинѣ, имя его было чудное, ибо ни одинъ изъ пророковъ, предшествовавшихъ ему, да и вообще никто изъ сыновъ Израиля не назывался его славнымъ именемъ, т. е. его не называли Ахмед, Мухаммед, Хамід, Хамид и Махмудъ. А другое чудо заключается въ томъ, что пророкъ, да благословить его Аллахъ и спасетъ, принадлежалъ къ потомкамъ араба Исмаиля, изъ среды которыхъ не выходилъ ни одинъ пророкъ, кромѣ него одного, единственнаго.

Но, помимо этого, слово «Чудный» въ текстѣ греческаго пято-книжія передано черезъ слово «посланникъ»², а именованіе «посланникъ» дѣйствительно подобаетъ Мухаммеду, такъ какъ это наиболѣе распространенное наименованіе его, извѣстное за нимъ и присвоенное именно ему, въ отличіе отъ другихъ его собратьевъ пророковъ, повторяемое по отношенію къ нему безчисленное количество разъ, такъ же какъ и слово «пророкъ». Затѣмъ Исаяя называетъ его «совѣтникомъ» въ соотвѣтствіи съ тѣмъ, какъ и Всевышній назвалъ его этимъ же именемъ, когда далъ ему въ славномъ коранѣ приказаніе, обращаясь къ нему со словами³: «Совѣщайся съ ними, въ дѣлахъ», такъ, значить, онъ — «совѣтникъ»⁴.

Затѣмъ Исаяя назвалъ его также «могучимъ, крѣпкимъ»⁵, а эти имена вмѣстѣ съ тѣмъ, что имъ предшествуетъ, принадлежатъ къ числу его слав-

¹ Собств. судомъ и правдою (справедливостью); авторъ, быть можетъ, сознательно не переводитъ еврейскаго слова *pru*, а замѣняетъ его однозвучнымъ съ нимъ арабскимъ словомъ *صَفَاة*, имѣющимъ именно то значеніе, которое нужно автору для дальнѣйшаго разъясненія разбираемаго тутъ пророчества.

² Въ переводѣ LXX толковниковъ: «καὶ καλεῖται τὸ ὄνομα αὐτοῦ Μεγάλης Βουλής ἄγγελος»; такъ же и въ славянскомъ переводѣ: «и нарицается имя его: велика совѣта ангелъ».

³ Коранъ 3, 153.

⁴ Авторъ не совѣтъ точенъ; тутъ *mušāwir* значить: совѣщающійся, испрашивающій совѣта.

⁵ Авторъ переводитъ слова: *ḡāz lāq* черезъ «могучій, крѣпкій» (русск. пер.: «Богъ крѣпкій»), пользуясь опять таки основнымъ нарицательнымъ значеніемъ слова *ḡāq* (срв. Кёниг, Hebr. u. Ar. Wörterb., стр. 171).

ныхъ именъ, и ты можешь найти ихъ, буква въ букву, въ книгѣ «*Далъм-ал-хайрât*» (Указатель благъ)¹, составленной на основаніи корана и *сунны*.

Въ-третьихъ, Исаяя высказываетъ о Мухаммедѣ, что онъ «отецъ послѣдняго»² (вѣка), и, поистинѣ, ты видишь, что онъ сталъ отцомъ и правителемъ послѣдняго вѣка, послѣднимъ изъ пророковъ и посланниковъ, такъ какъ послѣ него, да благословить его Аллахъ и спасеть, не было пророка.

Въ-четвертыхъ Исаяя говоритъ о немъ, что онъ «князь мира», я хочу сказать, что онъ князь *ислама* и *мусульманъ*, которые составляютъ общину чистой вѣры и любви къ Аллаху Всевышнему и являются людьми [стр. 69] любви и завѣтовъ, т. е. мира и привѣтствія³. На это указываетъ Исаяя словомъ *салâm* (миръ), такъ какъ слово *салâm* центръ круга, въ которомъ по радіусамъ сходятся всѣ второобразныя и производныя отъ слова *салâm* слова, ибо оно является исходною точкою (*масдар*) для производныхъ отъ него значеній. Дѣло въ томъ, что нашъ пророкъ-избранникъ названъ главою этого центра, т. е. это значить, что онъ глава не только исповѣдаемому мусульманами вѣроученію *ислама*, но также глава всѣмъ развѣтвленіямъ *салâm*'а, какъ онъ неоднократно характеризуется въ славномъ коранѣ, въ соответствии съ тѣмъ, что о немъ говоритъ Исаяя.

Въ-пятыхъ, Исаяя говоритъ о немъ же, да благословить его Аллахъ и спасеть, что умножится владычество его, а это сказано уже въ книгѣ Бытія господину нашему Аврааму и госпожѣ нашей Агари по поводу владычества потомства господина нашего Исмаила, къ числу котораго принадлежитъ и ал-Мустафа, да благословить его Аллахъ и спасеть⁴.

Глосса. Владычество христіанства не можетъ служить доказательствомъ въ пользу вѣры Іисуса, такъ какъ это владычество установилось болѣе, чѣмъ черезъ триста лѣтъ послѣ Іисуса, а владычество пророка на-

¹ Популярный сборникъ молитвъ и славословій, во хвалу пророка, составленный Абу-'Абдаллахъ-Мухаммед-ал-Джазûлиемъ († 870/1472).

² Авторъ, въ стремленіи приспособить этотъ текстъ къ проводимой имъ точкѣ зрѣнія, допускаетъ здѣсь сознательную неточность перевода. Еврейскому *чу* (будущая вѣчность) соответствуетъ арабское *آخر*, *آخرة*; пользуясь тѣмъ, что въ своемъ первоначальномъ значеніи («послѣдній») слово *آخر* является синонимомъ *أخير*, авторъ замѣняетъ его этимъ послѣднимъ словомъ, и получаетъ нужный ему смыслъ даннаго мѣста, т. е. *أخير* уже не можетъ обозначать понятія «вѣчный» или «вѣчность», и для большей ясности въ объясненіи своемъ прибавляетъ еще слово *الدهر* — вѣкъ, эпоха.

³ Во всемъ этомъ разсужденіи авторъ играетъ на томъ, что слова «миръ» (*салâm*) «исламъ» «мусульмане» (*муслими*) и «привѣтствіе» (*таслим*) образованы отъ одного и того же корня, и, когда ему нужно, слово *салâm* текста замѣняетъ словомъ «*исламъ*».

⁴ Авторъ, очевидно, ссылается на Быт. 16, 10-12; такая ссылка имѣется и у Ибн-Кутейбы (Beitr. z. Assyriol. III, 46) и ал-Мавердî (A'lam-an-nubuvva, стр. 90).

шего Мухаммеда, да благословить его Аллахъ и спасеть, является доказательствомъ полнымъ, ибо это владычество со свѣтомъ своимъ распространилось тогда же, фактически пребывая уже въ его собственной личности, какъ возвѣстия и пророкъ Исая.

Текстъ. Въ-шестыхъ, Исая, возвѣщаетъ намъ о постоянствѣ ислама, говоря, что «и миру нѣтъ ни аналогія¹, ни предѣла. Это пророчество ясно говоритъ о томъ, что вѣроученіе *ислама* останется до скончанія міровъ.

Въ-седьмыхъ, Исая возвѣстия, что пророкъ нашъ, да благословить его Аллахъ и спасеть, воссядетъ на престолѣ Давида и на царствѣ его, чтобы его устроить и помочь ему справедливостью и милостью, т. е. справедливостью и благодѣяніемъ [стр. 70], подъ которымъ надо разумѣть состраданіе. А такъ какъ престолъ Давида и потомки его царства прекратили свое существованіе задолго до пришествія Іисуса, да будетъ съ нимъ миръ, и ими еще до Іисуса, при немъ, а также и послѣ него владѣли Римляне, то изъ этого слѣдуетъ, что объ этомъ возсѣданіи на престолѣ говорится въ переносномъ смыслѣ, т. е. подъ этимъ подразумѣвается царствованіе, устройство и помощь со стороны человѣка праведнаго, вѣрующаго въ Аллаха, законодателя, законъ котораго обнимаетъ справедливость и милосердіе; нельзя понимать этого такъ, какъ будто подъ этимъ человѣкомъ подразумѣваются Тиверій римскій или Августъ, кесарь-идолопоклонникъ, которые фактически владѣли престоломъ Давида во времена Іисуса, миръ да будетъ съ нимъ, между тѣмъ какъ они были совершенно чужды закону Моисея и Іисуса, миръ да будетъ съ ними обоими.

Нѣтъ, содержаніе словъ Исая говоритъ о пришествіи человѣка, который объединитъ оба закона, т. е. Моисеевъ законъ справедливости и Іисусовъ законъ милосердія, предоставивъ каждому изъ нихъ свое поле дѣйствія, ибо каждый изъ этихъ законовъ въ отдѣльности не можетъ существовать безъ другого. И мы воочію видимъ такое распредѣленіе въ законѣ пророка нашего Мухаммеда, да благословить его Аллахъ и спасеть, который зиждется на справедливости и милосердіи², какъ это явствуетъ изъ словъ Всевышняго³: «И воздаяніе за зло — зло, подобное ему, а если кто проститъ и примирится, то того вознаградитъ Аллахъ». Вѣдь здѣсь въ сло-

¹ Цитую, очевидно, на память, авторъ транскрибированное имъ через *قیاس* (кѣс) еврейское слово *ур* (предѣлъ) вводитъ здѣсь въ арабскую цитату уже въ формѣ *قیاس* (кѣяс — аналогія, сужденіе по аналогіи).

² Эту мысль высказывалъ и аш-Шахрастані († 548/1153) въ своемъ знаменитомъ сочиненіи о религіозныхъ сектахъ (срв. переводъ Наагбуцкега, I, 251 слѣд.).

³ Коранъ 42, 88.

вахъ Всевышняго «и воздаяніе за зло — зло, подобное ему» находятъ себѣ примѣненіе законъ справедливости, а въ словахъ «а если кто проститъ и примирится, то того вознаградитъ Аллахъ» онъ говоритъ о законѣ милосердія, предоставляющемъ рѣшеніе доброй волѣ человѣка [стр. 71]. Всевышній сказалъ также¹: «Око за око, зубъ за зубъ» и къ дальнѣйшимъ словамъ, говорящимъ о справедливости, прибавилъ слова благодѣянія, т. е. милосердія, говоря вслѣдъ за этимъ²: «а если кто изъ милосердія поступитъ этимъ, это будетъ ему искупленіемъ».

Вотъ эти славныя слова, обнимающія и справедливость и милосердіе, объединяющія въ себѣ оба предшествующіе закона, соотвѣтствуютъ предлагаемому пророчеству Исаяи, которое возвѣщаетъ, что тотъ, котораго это пророчество касается, придетъ со справедливостью и милосердіемъ.

Всѣ эти мысли такъ и понимались христіанами и евреями стараго времени, и они исповѣдывали чистый исламъ, но позднѣйшіе христіане толковали ихъ примѣнительно къ Иисусу, а на самомъ дѣлѣ ихъ нельзя отнести къ нему. Вѣдь, во-первыхъ, у Иисуса не было владычества, опирававшегося на силу раменъ его, съ которыми связаны его рука и мечъ, а напротивъ того, онъ постоянно опасался и скрывался, какъ о немъ сообщаетъ ихъ же евангеліе. Во-вторыхъ, имя господина нашего Иисуса не было чуднымъ, ибо и до него были люди, носившіе это имя, какъ, напримѣръ, Иисусъ Навинъ, и многіе послѣ него; вмѣстѣ съ тѣмъ, мы видимъ, что выраженіе «имя ему Чудный» со всѣхъ точекъ зрѣнія можно отнести къ нашему пророку-избраннику, да благословитъ его Аллахъ и спасетъ, такъ какъ со времени Адама до нашихъ дней не появлялся ни одинъ (другой) пророкъ, имя которому было бы Ахмед, Мухаммед.

Но еще удивительнѣе этого то, что этотъ славный пророкъ вышелъ изъ сыновъ Исмаила, изъ племени, въ которомъ не бывало пророковъ. Вотъ, поэтому Исаяя и назвалъ его имя чуднымъ, и Иисусъ, миръ да будетъ съ нимъ [стр. 72], подтвердилъ правильность употребленнаго имъ выраженія «чудный», говоря: «и есть дивно въ очахъ нашихъ»³.

И не былъ Иисусъ крѣпкимъ, какъ ал-Мустафа; напротивъ того, онъ всегда показывалъ, что онъ слабый, бѣдный. Если же о немъ скажутъ, что онъ былъ крѣпкимъ не по человѣческому, а по божественному есте-

¹ Коранъ 5, 49.

² Полностью осяснелаяся сюда часть упомянутого стиха корана (5, 49) гласитъ: «И предписали мы имъ въ ней (т. е. въ торѣ), чтобы была душа за душу, око за око, носъ за носъ, ухо за ухо, зубъ за зубъ, а за раны кровомщеніе; если же кто изъ милосердія поступитъ этимъ, то это будетъ ему искупленіемъ. . . .».

³ Ев. отъ Мате. 21, 42; отъ Марка 12, 11.

ству, то я скажу, что на это соображеніе мы уже раньше¹ возразили съ достаточной полнотой, доказавъ, что въ немъ нѣтъ божественности, пынѣ же мы также скажемъ: если господинъ нашъ Іисусъ былъ крѣпкимъ въ силу своего божественнаго естества, слившася съ человѣческимъ, то почему же, когда онъ почувствовалъ стѣсненіе и горе, когда онъ взывалъ и кричалъ крикомъ и стономъ и обнаружилъ слабость, свойственную человѣческому естеству, къ нему сошелъ Ангелъ съ неба, чтобы укрѣпить его? Гдѣ же была крѣпость его божественности, и почему же его божественное естество не заставило его человѣческое естество претерпѣть это стѣсненіе? Напротивъ того, онъ нуждался въ ангелѣ, чтобы тотъ подкрѣпилъ его, хотя эта нужда и эта помощь противорѣчатъ его природнымъ нуждамъ и способамъ помощи имъ.

Кромѣ того, Іисуса не называли «совѣтникомъ», и онъ абсолютно не назывался этимъ именемъ.

Въ-третьихъ, Іисусъ не былъ отцомъ послѣдняго вѣка, а былъ среднимъ во времени, между Моисеемъ и нашимъ пророкомъ, наилучшія благословія и наисовершеннѣйшія привѣтствія всѣмъ имъ вмѣстѣ!

Въ-четвертыхъ, Іисусъ не былъ княземъ мира, какъ о немъ говоритъ Исаяя, а былъ главою христіанской общины, княземъ же мира, т. е. главою ислама², былъ Мухаммед-ал-Мустафá, да благословитъ его Аллахъ и спасетъ.

Въ-пятыхъ, владычество Іисуса не умножалось, какъ о немъ пророчествуетъ Исаяя, — нѣтъ, напротивъ того, у него совсѣмъ никогда не было владычества, ибо, когда евреи восхотѣли взять его и провозгласить царемъ, онъ бѣжалъ.

Въ-шестыхъ [стр. 73], законъ господина нашего Іисуса не былъ одновременно основанъ и на справедливости, и на милосердіи, какъ возвѣстилъ Исаяя въ этомъ пророчествѣ; напротивъ того, его законъ зиждился исключительно на милосердіи, а тотъ, кого имѣетъ въ виду это пророчество и кто принесъ законъ, зиждущійся и на справедливости и на милосердіи, это — Абû-л-Кâсим, да благословитъ его Аллахъ и спасетъ, послѣдній изъ пророковъ и посланниковъ.

А разъ Исаяя пророчествуетъ о мужѣ, пришествіе котораго будетъ сопровождаться этими упомянутыми признаками, т. е.: если онъ будетъ обладателемъ закона, зиждущагося на справедливости и милосердіи, съ правомъ рѣшать, владычествующимъ, отцомъ послѣдняго вѣка, за которымъ уже

¹ Т. е. въ предыдущемъ отдѣлѣ трактата.

² Срв. выше, стр. 24.

не будетъ больше другого пророка, княземъ мира, т. е. главою ислама и мусульманъ, совѣтникомъ, крѣпкимъ, съ чуднымъ именемъ, при чемъ владычество его на раменахъ его, т. е. если владычество его добыто мечемъ его, который онъ по существующему среди арабовъ понынѣ обычаю вѣшаетъ на рамена свои, и силою руки его, а всѣ эти признаки повстинѣ и очевидно налицо у пророка-избранника, да благословить его Аллахъ и спасеть, и, притомъ, не метафорически, ибо въ томъ, что дѣйствительно существуетъ, нѣтъ мѣста для метафоры, — то какимъ образомъ здравый разумъ можетъ допустить отнесеніе къ господину нашему Иисусу, миръ да будетъ съ нимъ, этого пророчества, которое ему совершенно не соответствуетъ? При этомъ, вѣдь, Иисусъ, миръ да будетъ съ нимъ, вовсе не нуждается въ посягательствѣ на такія свидѣтельства, которыя относятся къ пророку-избраннику¹, ибо о немъ самомъ у Исаяи и пророковъ имѣются многочисленныя другія свидѣтельства, которыхъ нельзя отнести ни къ кому другому, даже не къ пророку-избраннику².

А. Э. Шидтъ.

¹⁻² Т. е. къ Мухаммеду.